

СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ И МНОГОМЕРНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Е.А. Сайкин

Новосибирский государственный технический университет

E-mail: sai_kin@ngs.ru

Статья посвящена актуальной проблеме существования личности в информационном обществе. Автором делается попытка проанализировать связь между умножением социальных ролей и многомерной личностью. Формулируются две коммуникативные проблемы, встающие перед человеком в результате резкой смены социального статуса и изменения набора социальных ролей.

Ключевые слова:

Информационное общество, социальные роли, коммуникативное пространство, многомерная личность.

Key words:

Information society, social roles, communicative space, multidimensional person.

Двадцать первый век принес человечеству не только новые технологии, но и безграничную веру в процесс глобализации всех сфер жизни общества. Развитие средств передачи информации ускорило процесс объединения, основанный на обмене данными в бизнесе, политике и экономике. Технология производства информации дешевет, процесс обмена информацией становится более быстрым, и более удобным, освобождая, таким образом, человека от различных неудобств, связанных с проблемами взаимодействия личности и отдельных общественных структур.

К концу «нулевых» годов, явление мобильности уже только кажется основополагающим фактором в успешном взаимодействии людей в областях производства, бизнеса, управления. Доступность удаленных информационных каналов с возможностью передачи колоссальных объемов данных, позволяет человеку во много раз увеличить коммуникативное пространство. Это в свою очередь повышает его коммуникативный, производственный (в области интеллектуальной деятельности) и управленческий функционал.

Однако вместе с тем, происходят и процессы, наглядно показывающие все негативные стороны развития общества, в котором символы, оторванные от реальности, равно, как и новые смыслы этих символов, приобретают первостепенное значение. Задача данной статьи сформулировать ряд коммуникативных проблем, вызванных социальными потрясениями, которые подталкивают личность к серьезным внутренним изменениям.

Если рассматривать общество, с точки зрения системно-функционального подхода, то в случае доминирования функции над структурой информация превращается в весьма ценный ресурс. И от объема, новизны и актуальности такого ресурса, зависит то, как человек будет исполнять свою функцию в информационном обществе. Но при переходе на новый уровень интеграции различных сфер общественной деятельности, меняется и представление о функциях деятельности человека. К. Ясперс [1] писал по этому поводу: «Все, что че-

ловек способен делать, делается быстро. Ему дают задачи, но он лишен последовательности в своем существовании. Работа выполняется целесообразно, и с этим покончено. В течение некоторого времени идентичные приемы его работы повторяются, но не углубляются в этом повторении так, чтобы они стали достоянием того, кто их применяет». А Э. Фромм [2] в работе «Здоровое общество» указал также и на то, что в процессе производства, под воздействием ряда факторов, в том числе и скорости процесса производства, человек, чьи функции носят все более частный характер и четко детерминированы, не способен увидеть конечный продукт собственного труда.

Основываясь на этих двух высказываниях, автор данной статьи делает вывод, что в повседневной жизни принцип быстроты, поверхности и оторванности от целого нигде не исчезает. Социальные роли при всем их кажущемся разнообразии и неявной привязке к социальным статусам, все же четко определены и, в большинстве своем, окончательно сформированы (хотя многие модели поведения под воздействием внешних непрогнозируемых факторов могут видоизменяться). Общество потребления, с его всевозрастающей ролью СМИ в жизни человека, только потворствует этому, предлагая все больше и больше совершенно ненужной информации. И, предлагая кажущиеся разнообразными товары и услуги, оно навязывает личности весьма ограниченный круг шаблонных моделей поведения. Индивидуализм снова прячется за страхом отличия от других. Это справедливо для тех случаев, когда получив новые возможности для достижения своих целей, удовлетворения потребностей (в данном случае не важно общественных или индивидуальных), или же ради простого выполнения определенной функции, человек все еще цепляется за устаревшие алгоритмы действия, только лишь из-за причисления себя к определенной социальной группе.

Сейчас, когда формируется новая информационная цивилизация, процессы интеграции различных областей человеческой деятельности, об-

улавливают большие изменения в схеме взаимодействия человека и общества. Меняется не только сама социальная система, меняется также и соотношение зависимости личности и общества в данной социальной системе. Иногда это влечет за собой иллюзию свободы личности, в то время, как ее действия все больше и больше регламентируются обществом путем предоставления симуляции выбора модели собственного поведения. Это во многом обусловлено тем, о чем писал Т. Парсонс: «Устойчивость социальной системы возможна только в том случае, когда в каких-то пределах люди поступают соответствующим образом, в соответствующее время и в соответствующем месте» [3].

Сейчас, подобный принцип постулируется постоянно, умножая и в то же время упрощая поведенческие модели. Однако внешнее воздействие на систему провоцирует людей, ее формирующих, на слаженные действия, которые противоречат стабильности. И при большой степени унификации различных процессов деятельности членов социальной системы переход на «нежелательные» модели поведения происходит достаточно быстро. Бессмысленным будет отрицание влияния окружения на личность. А в обществе, где царит конформизм и чувство необходимости в принадлежности к какой-либо социальной группе, даже желание выделиться из общей массы будет происходить по вполне прогнозируемому сценарию.

Для информационного общества, о котором в последние годы говорят все чаще, характерна большая свобода выбора моделей поведения, в основном за счет дистанцирования людей друг от друга в процессе жизнедеятельности. Взаимодействие человека и общества происходит одновременно в нескольких плоскостях, вследствие чего коммуникативное пространство личности значительно расширяется, так же как расширяется и набор исполняемых ею социальных ролей. Информация становится не только доступной, но и легко производимой. С помощью быстроразвивающихся технологий в области средств массовой коммуникации человек вывел производство информации на совершенно новый уровень, ранее не доступный широким массам. В сети Интернет, которая еще не признана средством массовой информации, тем не менее снимаются многие затруднения, связанные с получением, хранением и производством информации. И хотя современное общество еще не достигло той точки, в которой потребность каждого человека в информации будет удовлетворяться, уже сейчас возможность столкновения с так называемой проблемой информационного голода значительно снижается.

Человек сталкивается с другой проблемой. Находясь в центре нескольких информационных полей, взаимодействуя с другими людьми в разных сферах деятельности, он, чтобы в своем развитии не отставать от развития общества, вынужден постоянно расширять собственное коммуникативное

пространство. Таким образом, человек получает доступ к большим объемам данных, взаимодействует с большим количеством людей, состоящих в тех социальных группах, к которым он не принадлежит. А значит, он сталкивается со все большим количеством социальных ролей, которые не характерны для его повседневной жизни.

При таком повороте событий личности приходится либо ограничивать собственное коммуникативное пространство, сужая круг взаимодействия с другими, либо подстраиваться под изменившуюся среду и менять свой набор социальных ролей, демонстрируя модели поведения, схожие с принятыми в данном микросоциуме. Эти два процесса, в полной мере показывают одномерность современного человека. Этот одномерный человек, вынужден под влиянием общества ограничивать собственный выбор до предельно малого количества опций.

Однако сейчас, в условиях мирового кризиса, когда даже самые рьяные сторонники идеи глобализации начинают признавать ее провалившимся проектом, человеку выпал шанс избавиться от привитой ему одномерности. Он в силах избавиться от весьма ограниченного круга навязанных ему потребностей и моделей поведения, которые, в свою очередь, и определяют с течением времени ход мыслей человека.

Здесь стоит подробнее рассмотреть пути выхода из сложившейся ситуации, когда привычное следование шаблонам, заменяет собой творческий подход и разностороннее понимание взаимодействия личности и общества. И для начала следует упомянуть о том, чем отличается одномерная личность, от высокоорганизованной многомерной личности. В своей работе «Одномерный человек» Г. Маркузе [4], указывал на явление трансплантации общественных потребностей в индивидуальные. Это происходит как раз во многом благодаря тому, что все развитое человечество движется в сторону создания информационной цивилизации. СМИ и Интернет, огромное количество информационного мусора, методы воздействия на человека посредством технологий НЛП и *public relations*, в основном становятся причиной того, что общественные потребности воспринимаются личностью не только, как свои собственные, но и как те потребности, в необходимости удовлетворения которых она убедилась самостоятельно. В то же время удовлетворение этих потребностей происходит через те же самые средства, которыми данные «ложные» потребности, как их называет Маркузе, и были навязаны.

Также есть некоторые настораживающие тенденции в развитии общества, в котором главенствует информация, а взаимодействие переходит на виртуальный уровень. Настораживающие тенденции здесь сформулированы как риски информационного общества, связанные с замещением духовной культуры узкопрофессиональными знаниями, деформацией досуга, ориентацией на раз-

влекательность, вытеснением реального живого общения, изменением характера человеческого мышления от творческого к инструментальному и формализованному [5].

Собственно именно ориентация на развлекательность, а также формализация процесса человеческого мышления, а следовательно, и моделей поведения, приводит к тому, что личность отвергает творческие аспекты собственного рутинного существования и весьма однобоко смотрит на свою жизнь и жизнь своего окружения. И, по мнению автора статьи, нельзя считать личность многомерной, если она использует возможности расширения коммуникативного пространства при помощи Интернет и других технических средств только для развлечений и для упрощения процесса удовлетворения своих желаний. А также, если личность использует в процессе виртуального взаимодействия те же социальные роли, что и в повседневной рутинной жизни. Развитие личности замедляется, если сам виртуальный мир, становится для личности рутинной и местом, где воплощаются не новые модели поведения, отражающие новые смыслы нестандартных ситуаций, а местом, куда проецируются привычные шаблоны, которые становятся еще проще за счет подмены реального взаимодействия с другими симуляцией общения в виртуальной среде. Взаимодействие через Интернет, и попытки экспериментировать с симулятором собственной личности в виртуальной среде, часто приводят к тому, что человек сталкивается с совершенно чуждыми ему понятиями, смыслами и поведенческими моделями. Соответственно, настороженность, консервативность выборов могут являться своеобразной реакцией на страх, вызванный мыслью о том, что его поведение в этой, пока еще новой для него среде, будет не соответствовать поведенческим ожиданиям «жителей» данного микросоциума.

Настороженность и страх вызывают чувство враждебности в тот момент, когда человек сталкивается с новыми для него явлениями. Георг Зиммель [6] считал, что «враждебность оказывается, по меньшей мере, некоторой формой или основой человеческих отношений, наряду с другой – симпатией между людьми». И если враждебное настроение по отношению к другим превалирует, то человек, участвуя в процессе обмена информацией через Интернет, начинает использовать именно те роли, использование которых уже приводило к достижению поставленной цели.

Однако боязнь нового и нежелание избавляться от старых проверенных методов взаимодействия с другими – далеко не все причины, по которым личность останавливается в собственном развитии.

Если взять основную функцию глобальной информационной сети, то становится очевидным, что для успешного пользования Интернетом, для беспрепятственного хранения и производства информации совсем не обязательно пробовать играть новые социальные роли. Личности достаточно быть осведомленной о технических и организационных сторонах вопроса общения через Интернет для довольно успешного достижения своих целей. И, в принципе, общество в лице государственных и социальных институтов до недавнего времени лишь поощряло именно такой прагматичный и функциональный подход. Сейчас в результате кризиса личность способна стать многомерной, поскольку общество уже не в состоянии интегрировать оппозицию и подавлять какие-либо альтернативы. У огромных масс людей в одночасье изменяется социальный статус, соответственно и социальные роли, исполняемые ими, также претерпевают изменения. А среда Интернет лучше других сфер общественной жизни приспособляется к системным трансформациям, вызванным внешними факторами.

Однако толчок, который мог послужить началом колоссальных изменений в общественном устройстве и общественном сознании, поставил перед личностью две очень сложных коммуникативных проблемы. Первая – это недовольство и агрессия, вызванные тем, что привычный уклад жизни и, уже сросшиеся с самой личностью поведенческие модели, приходится резко менять, что сказывается не только и не столько на манере взаимодействия с другими людьми, сколько на изменении принципов потребления. Помимо того, сюда же можно отнести и страх перед неизвестным будущим, о котором уже говорилось в данной статье. Это затрудняет коммуникацию между людьми, поскольку поведенческие ожидания подкреплены лишь устаревшей информацией, а новое мнение и, соответственно, новые ожидания еще не образовались. Вторая проблема, с которой сталкивается человек при резкой смене или расширении набора социальных ролей¹, – это частая неспособность быстро адаптироваться к новым условиям. Скорость развития общества всегда выше скорости развития отдельного человека, человек вынужден постоянно быть в курсе происходящего и внутренне должен быть готовым к принятию всех этих изменений. Эта готовность проявляется во времени, которое уходит у него на восприятие и усвоение новой информации, принятие новых установок, изменение собственных моделей поведения и использование новых социальных ролей. Потому вторая проблема более важна и актуальна, поскольку самым страшным для современного человека становится выпадение из потока, задержка на стадии усвоения информации об изменениях общества.

¹ Имеется в виду ситуация, когда окружающая обстановка вынуждает человека так или иначе менять свои поведенческие модели.

Мы видим, таким образом, что две коммуникативные проблемы, ставящие под сомнение ход становления информационной цивилизации, вынуждают личность делать сложный выбор. Следовать ли старому образу жизни, полагаясь на устаревшие установки, и заменять одни ложные потребности на другие, такие же ложные; или в полной мере использовать появившиеся возможности для того, чтобы переосмыслив собственное положение в обществе, изобрести, изменить собственные модели поведения? Каждый человек по-своему решает данный вопрос. Кто-то пользуется анонимностью,

чтобы распространять заведомо ложную информацию и оскорблять окружающих, кто-то, используя фальшивые маски, намеренно вводит других в заблуждение и цинично этим пользуются. Личность же, которая отбрасывает закостенелый образ мышления и ложные потребности, прививаемые ей обществом потребления, и творчески экспериментирует с собственным ролевым набором, не подстраиваясь под те опции, которые уже существуют, а создавая свои собственные правила и нормы, только такая личность и может сделаться по-настоящему многомерной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ясперс К. Власть массы // Призрак толпы / К. Ясперс, Ж. Бодрийар. – М.: Алгоритм, 2007. – С. 10–186.
2. Фромм Э. Здоровое общество. – М.: АСТ:АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 539 с.
3. Парсонс Т. О структуре социального действия. – М.: Академический проект, 2000. – 880 с.
4. Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: АСТ, 2003. – 331 с.
5. Лукина Н.П. Информационное общество: состояние и перспективы социально-философского исследования // Кафедра

гуманитарных проблем информатики ФсФ ТГУ. 2010. URL: <http://huminf.tsu.ru/e-jurnal/magazine/1/lukina.htm> (дата обращения: 03.02.2010).

6. Зиммель Г. Человек как враг // Апокалипсис смысла. Сборник работ западных философов XX – XXI вв. – М.: Алгоритм, 2007. – С 5–15.

Поступила 15.04.2010 г.

УДК 101.1:316.46

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРИРОДЫ ЛИДЕРСТВА КАК ФЕНОМЕНА

Ж.С. Аллаярова

Томский политехнический университет
E-mail: anzhela@tpu.ru

Представлен обзор концептуального осмысления проблемы лидерства в истории философии, социологии и политологии. Автором вводится дифференциация понятий лидерства и харизматического лидерства. Особое внимание уделено анализу теорий лидерства, особенно ценностных, оказывающих существенное влияние на развитие процесса социального управления.

Ключевые слова:

Лидерство, лидер, харизматический лидер, харизма, власть, ценностное лидерство.

Key words:

Leadership, leader, charismatic leader, charisma, power, leader's value.

Человеческое сообщество, его природа, тесно связана с процессом организации любой группы людей, ее структурированием и формированием присущих ей институтов власти. Исторически существовавшие организованные человеческие группы дифференцировались на такие составляющие, как господствующее меньшинство и подчиненное большинство. Подобный принцип дифференциации, возможно, и явился основой для развития института господства в социуме.

В своем развитии человеческая цивилизация приобретала разнообразные формы внутриобщественного господства. Власть становилась необходимым организующим началом общественного бытия, она разделяла общество, структурировала и по-

рождала многие типы и виды иерархий. Более того, различные аспекты человеческого существования способствовали развитию многообразия видов самой власти – экономической, политической, культурной, религиозной – и многочисленных способов и стилей властвования. Власть в обществе осуществлялась путем ее персонификации, в частности, благодаря образованию института лидерства. В контексте отношений власти лидерство подразумевало продолжительное, а не спорадическое осуществление власти, как правило, сопряженное с личностными характеристиками субъекта-лидера.

Согласно Оксфордскому словарю термин «лидер» (англ. *leader* – ведущий), возникло в XVIII в. и употребляется для обозначения некоего «автори-